

Торжество таланта

Тройной юбилей отпраздновала народная артистка Советского Союза **Нина Николаевна Масальская**: восьмидесятилетие со дня рождения, шестидесятилетие жизни в театре, тридцатилетие служения Республиканскому русскому драматическому театру имени А. П. Чехова в Кишиневе.

ПРЕКРАСНУЮ русскую актрису чествовали на сцене театра, ставшего для нее родным. Чествовали так, как чествуют мать множества детей, как чествуют учительницу, вложившую «угль, пылающий огнем» в сердца своих учеников, как творца, наконец: памятна галерея женских образов, созданных ею на сцене.

Чествование вылилось в праздник. Праздник торжества таланта. Данью признательности актрисе стали многочисленные адреса, преподнесенные товарищами по искусству, представителями комбината искож и РТИ имени М. И. Калинина, объединения «Стяга рошие», Академии наук МССР...

На чествовании говорилось об истоках. Они лежат в Пензе — старинном русском городе традиционно театральном: первое театральное здание здесь было построено в 1793 году. А в начале прошлого столетия в театре уже играли крепостные труппы, показывавшие пензенцам представления во многих жанрах: комедии и драмы, оперы и балета. Не случайна глава семьи Масальских, насчитывавшей двенадцать детей, был завзятым театралом. И любовь свою к театру передал детям.

Первые театральные опыты Нины Масальской относятся к гимназическим годам. Она за-

нималась тогда в частной театральной студии, а, закончив ее, вошла в труппу пензенского театра. Она служила в нем вместе с замечательными мастерами русской сцены Иваном Слоновым, чье имя носит Саратовское театральное училище, и Степаном Муратовым, который в первые годы после революции стал создателем в Пензе и ее окрестностях клубов и крестьянских театров. Дебютировала молодая актриса в «Снегурочке» Островского — шесть десятилетий тому назад. Она играла заглавную роль — была Снегурочкой в прекрасной одухотворенной весенней сказке великого драматурга.

Снегурочка была началом. С той поры создано более трехсот ролей — более трехсот женских образов на сценах многих театров страны. Были среди них юные мятущиеся героини — Офелия и Эсмеральда, Луиза и Корделия, Сонечка Мармеладова; были женщины, одухотворенные страстью, — Анна Каренина и леди Мильфорд, Маргарита Готье и Юлия Тугина... Были, наконец, роли собирательные, вместившие в себе образ Женщины — Матери, Жены, Учительницы. Этот ряд открывает образ Марии Александровны Ульяновой — одно из первых созданий актрисы на сцене кишиневского театра.

Выступление Нины Николаевны Масальской в спектакле А. Попова «Семья» стало ее артистическим триумфом, ее творческой вершиной. Вот что писал известный театральный критик А. Караганов об этой работе Масальской: «Роль эта нелегка для актрисы... Но постижение образа изнутри позволяет талантливой актрисе почти в каждой сцене находить точные актерские решения, передающие глубокую интеллигентность, сердечность, благородство Марии Алексан-

дровны, ее умение соединять материнскую заботливость и любовь к детям с педагогической требовательностью, исполненной ума и такта.

Особо хочется отметить сцену возвращения матери из Петербурга после казни Александра. Сцена трагедийна по своему строю. И вместе с тем актриса дает понять: горе не сломило Марию Александровну, она находит в себе великую силу самоотверженности, чтобы понять и принять решение Владимира посвятить свою жизнь борьбе.

Творческая вершина Масальской стала тогда, в Дни декады молдавского искусства и литературы в Москве в 1960 году, то есть двадцать лет назад, ее жизненной вершиной: она открыла собой список народных артистов СССР — представителей искусства Молдавии.

Десять лет жил на сцене театра спектакль «Семья». И десять лет выходила на подмостки Масальская — Мария Александровна Ульянова: Мать, Женщина, Учительница. Потом была другая Мать — в спектакле «Грач — птица весенняя», и другая Учительница — в «Традиционном сборе» Розова. Была Мать в «Машеньке» Афиногенова и Мэтуша Ильяна в спектакле «Пушкин в Молдавии»... Она была русской Матерью и Матерью-гречанкой, молдаванкой и таджикской, американкой и болгаркой...

Ныне же она стала Бабушкой — в пьесах В. Пановой и П. Панчева, Э. Рязанова и Э. Брагинского, М. Рошина и других драматургов. Она стала над всеми детьми и внуками в своей жизненной и творческой мудрости. И жизнь Нины Николаевны Масальской в искусстве, продолжающаяся до сегодня, — завидный пример артистического долголетия.

Р. ДИН.